



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 2-КГ21-7-КЗ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

1 июня 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Юрьева И.М.,
судей Горохова Б.А., Москаленко Ю.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-2584/2015 по заявлению Бураченко Тамары Николаевны о пересмотре по новым обстоятельствам решения Вологодского районного суда Вологодской области от 21 декабря 2015 года по иску общества с ограниченной ответственностью «Газпром трансгаз Ухта» к Бураченко Тамаре Николаевне о сносе жилого дома по кассационной жалобе Бураченко Тамары Николаевны на определение Вологодского районного суда Вологодской области от 17 июля 2019 года, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Вологодского областного суда от 13 сентября 2019 года и определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 12 мая 2020 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А., объяснения представителя ООО «Газпром трансгаз Ухта» Коноваловой О.П., возражавшей против удовлетворения кассационной жалобы; заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшей, что определение Вологодского районного суда Вологодской области от 17 июля 2019 года, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Вологодского областного суда от 13 сентября 2019 года и определение

законную силу судебных постановлений по новым обстоятельствам является - установление или изменение федеральным законом оснований для признания здания, сооружения или другого строения самовольной постройкой, послуживших основанием для принятия судебного акта о сносе самовольной постройки.

Заявитель ссылаясь на то, что при возведении сарая и дома на земельном участке в 1989 году она не знала и не могла знать о том, что земельный участок находится в охранной зоне газопровода, в связи с чем решение суда о сносе её жилого дома подлежит пересмотру по новым обстоятельствам.

Бураченко Т.Н. также просила восстановить пропущенный по уважительной причине трёхмесячный срок для подачи заявления о пересмотре решения суда по новым обстоятельствам, ссылаясь на возраст, состояние здоровья и юридическую неграмотность.

Определением Вологодского районного суда Вологодской области от 17 июля 2019 года в удовлетворении заявления Бураченко Т.Н. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Вологодского областного суда от 13 сентября 2019 года определение суда оставлено без изменения.

Определением Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 12 мая 2020 года вынесенные судебные постановления оставлены без изменения.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 30 сентября 2020 года Бураченко Т.Н. восстановлен срок для подачи кассационной жалобы в Верховный Суд Российской Федерации на обжалуемые судебные постановления.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 30 сентября 2020 года Бураченко Т.Н. отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В кассационной жалобе Бураченко Т.Н. ставит вопрос об отмене определения судьи Верховного Суда Российской Федерации от 30 сентября 2020 года и передаче кассационной жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

По запросу заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации Глазова Ю.В. от 4 марта 2021 года дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки в кассационном порядке.

Определением заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации Глазова Ю.В. от 28 апреля 2021 года определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 30 сентября 2020 года отменено, кассационная жалоба Бураченко Т.Н. с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

предоставлена отсрочка исполнения решения суда на срок до 31 декабря 2019 года.

Бураченко Т.Н. обратилась в суд с заявлением о пересмотре указанного решения суда по новым обстоятельствам, ссылаясь на изменение действующего законодательства в части оснований для признания строения самовольной постройкой, а также изменении последствий признания строения самовольной постройкой.

Отказывая в удовлетворении заявления Бураченко Т.Н. о пересмотре по новым обстоятельствам решения Вологодского районного суда Вологодской области от 21 декабря 2015 года, суд первой инстанции исходил из того, что Бураченко Т.Н. пропущен трёхмесячный срок для обращения в суд, предусмотренный статьёй 394 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, что является самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении указанного заявления.

При этом, как указал суд, доказательств наличия обстоятельств, объективно препятствующих обращению Бураченко Т.Н. с таким заявлением в установленный законом срок, не представлено, а сами по себе возраст, юридическая неграмотность, к таким причинам отнесены быть не могут, поскольку заявитель не лишена была возможности обращения за оказанием профессиональной юридической помощи.

Кроме того, по мнению суда, указанные заявителем обстоятельства не могут быть квалифицированы в качестве новых обстоятельств, с которыми законодатель связывает возможность пересмотра вступившего в законную силу судебного постановления в соответствии со статьёй 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Суды апелляционной и кассационной инстанций согласились с данным выводом суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что указанные судебные постановления приняты с существенным нарушением норм материального и процессуального права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с частью 1 статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судебные постановления, вступившие в законную силу, могут быть пересмотрены по вновь открывшимся или новым обстоятельствам.

В силу пункта 1 части 2 статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений являются: 1) вновь открывшиеся обстоятельства - указанные в части третьей настоящей статьи и существовавшие на момент принятия судебного постановления существенные для дела обстоятельства; 2) новые обстоятельства - указанные в части четвертой настоящей статьи, возникшие после принятия судебного

постановления и имеющие существенное значение для правильного разрешения дела обстоятельства.

Сущность пересмотра судебных решений, определений по вновь открывшимся обстоятельствам или новым обстоятельствам заключается в проверке судебных постановлений вынесшим их судом в связи с открытием новых обстоятельств, ставящих под сомнение законность и обоснованность вынесения этих постановлений.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 декабря 2012 года № 31 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений», основанием для пересмотра судебных постановлений по новым обстоятельствам могут являться перечисленные в части 4 статьи 392 ГПК РФ обстоятельства, возникшие после принятия судебного постановления.

К новым обстоятельствам в соответствии с пунктом 6 части 4 статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации относится установление или изменение федеральным законом оснований для признания здания, сооружения или другого строения самовольной постройкой, послуживших основанием для принятия судебного акта о сносе самовольной постройки (введён Федеральным законом от 3 августа 2018 г. № 340-ФЗ).

Из дела видно, что вступившим в законную силу решением Вологодского районного суда Вологодской области от 21 декабря 2015 года удовлетворены требования ООО «Газпром трансгаз Ухта» по иску к Бураченко Т.Н. о сносе жилого дома.

Из указанного решения следует, что суд, руководствуясь частью 4 статьи 32 Федерального закона от 31 марта 1999 года № 69-ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации», установив, что расположение жилого дома на принадлежащем истцу земельном участке не отвечает требованиям действующего законодательства в связи с нарушением минимальных расстояний, установленных строительными нормами и правилами, до объектов системы газоснабжения, то есть фактически установив признак самовольной постройки, пришёл к выводу об удовлетворении искового требования о сносе строения.

Статьями 28, 32 Федерального закона от 31 марта 1999 года № 69-ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации» установлен запрет на возведение каких бы то ни было зданий, строений, сооружений в пределах установленных минимальных расстояний до объектов системы газоснабжения без согласования с организацией - собственником системы газоснабжения или уполномоченной ею организацией. Здания, строения и сооружения, построенные ближе установленных строительными нормами и правилами минимальных расстояний до объектов систем газоснабжения,

подлежат сносу за счёт средств юридических и физических лиц, допустивших нарушения.

Частью 58 статьи 26 Федерального закона от 3 августа 2018 года № 342-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» установлено, что до 1 января 2022 года положения части четвертой статьи 32 Федерального закона от 31 марта 1999 года № 69-ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации» применяются с учётом положений, предусмотренных частями 38-43 статьи 26 Федерального закона от 3 августа 2018 года № 342-ФЗ.

Частями 38 - 43 статьи 26 Федерального закона от 3 августа 2018 года № 342-ФЗ, в частности, установлен запрет на снос зданий, сооружений, объектов незавершенного строительства (за исключением зданий, сооружений, объектов незавершенного строительства, в отношении которых принято решение о сносе самовольных построек либо решение о сносе самовольных построек или об их приведении в соответствие с установленными требованиями) в связи с нахождением в пределах минимальных расстояний до магистральных или промышленных трубопроводов (газопроводов, нефтепроводов и нефтепродуктопроводов, аммиакопроводов) до внесения в Единый государственный реестр недвижимости сведений о границах минимальных расстояний таких трубопроводов. Здания, сооружения, объекты незавершенного строительства, расположенные в границах минимальных расстояний до магистральных или промышленных трубопроводов (газопроводов, нефтепроводов и нефтепродуктопроводов, аммиакопроводов), сведения о границах которых внесены в Единый государственный реестр недвижимости (за исключением зданий, сооружений, объектов незавершенного строительства, в отношении которых принято решение о сносе самовольной постройки либо решение о сносе самовольной постройки или её приведении в соответствие с установленными требованиями (кроме случаев, если данное решение принято исключительно в связи с несоответствием указанных зданий, сооружений, объектов обязательным требованиям к количеству этажей и (или) высоте объекта) и такие решения не отменены), могут быть снесены при условии возмещения убытков.

Согласно статье 222 Гражданского кодекса Российской Федерации в редакции, действовавшей до 4 августа 2018 года, самовольной постройкой признавалось здание, сооружение или другое строение, возведённые, созданные на земельном участке, не предоставленном в установленном порядке, или на земельном участке, разрешённое использование которого не допускает строительства на нём данного объекта, либо возведённые, созданные без получения на это необходимых разрешений или с нарушением градостроительных и строительных норм и правил.

С учётом приведённых положений закона здание, сооружение или другое строение, возведённое, созданное в пределах установленных

строительными нормами и правилами минимальных расстояний до объектов систем газоснабжения, могло признаваться самовольной постройкой без учёта осведомленности лица о наличии соответствующих ограничений в отношении его земельного участка.

С 4 августа 2018 года вступило в силу новое правовое регулирование правоотношений, связанных с самовольным строительством. Федеральным законом от 3 августа 2018 года № 339-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и статью 22 Федерального закона «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» изменена редакция статьи 222 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В новой редакции указанной статьи закреплена презумпция защиты добросовестного создателя объекта. В силу абзаца 2 пункта 1 статьи 222 Гражданского кодекса Российской Федерации не относится к самовольным постройкам здание, сооружение или другое строение, возведенные или созданные с нарушением установленных в соответствии с законом ограничений использования земельного участка, если собственник данного объекта не знал и не мог знать о действии указанных ограничений в отношении принадлежащего ему земельного участка.

Таким образом, если вступившим в законную силу судебным постановлением с учётом положений ранее действовавшего законодательства удовлетворены требования о сносе здания, сооружения или другого строения, возведённого или созданного с нарушением установленных в соответствии с законом ограничений использования земельного участка, в том числе в пределах минимальных расстояний до магистрального или промышленного газопровода, и при этом судом установлено, что лицо не знало и не могло знать о действии указанных ограничений в отношении принадлежащего ему земельного участка, либо данный вопрос не являлся предметом исследования суда, то такое судебное постановление может быть пересмотрено по новым обстоятельствам.

При этом то обстоятельство, что здание, сооружение или другое строение, возведённое в пределах минимальных расстояний до магистрального или промышленного газопровода, не было признано судом самовольной постройкой либо решение суда не содержит ссылки на статью 222 Гражданского кодекса Российской Федерации, само по себе не может служить препятствием для пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений, предусматривающих его снос, на основании пункта 6 части 4 статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Обращаясь в суд с заявлением о пересмотре решения по новым обстоятельствам, в связи с изменением федерального закона, Бураченко Т.Н. ссылалась на свою неосведомлённость о наличии установленных законом ограничений в использовании земельного участка при возведении жилого дома, указав, что дом был возведён в 1989 году, в её владение перешёл в

порядке наследования только в 2005 году, до 2007 года вблизи газопровода отсутствовали обозначения охранной зоны.

Суды осведомленность Бураченко Т.Н. о действии ограничений в отношении земельного участка не устанавливали, при разрешении спора вышеуказанные обстоятельства в качестве юридически значимых не определили, на обсуждение сторон не поставили, а сослались исключительно на пропуск срока для обращения в суд с данными требованиями, предусмотренного статьёй 394 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

В силу статьи 394 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации заявление, представление о пересмотре судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам подаются сторонами, прокурором, другими лицами, участвующими в деле, в суд, принявший эти постановления. Указанные заявление, представление могут быть поданы в течение трёх месяцев со дня установления оснований для пересмотра.

Лицам, пропустившим установленный федеральным законом процессуальный срок по причинам, признанным судом уважительными, пропущенный срок может быть восстановлен (часть 1 статьи 112 ГПК РФ).

Статья 112 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предусматривает возможность восстановления пропущенного процессуального срока только при наличии причин пропуска этого срока, признанных судом уважительными, не предполагает произвольного применения содержащихся в ней положений и направлена на расширение гарантий судебной защиты прав и законных интересов участников гражданского судопроизводства. Вопрос о возможности восстановления пропущенного процессуального срока лицам, участвующим в деле, решается судом в каждом конкретном случае на основе установления и исследования фактических обстоятельств дела в пределах предоставленной ему законом свободы усмотрения (определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20 октября 2011 г. № 1368-0-0).

К уважительным причинам пропуска процессуального срока относятся как обстоятельства, связанные с личностью заинтересованного лица (тяжёлая болезнь, беспомощное состояние, неграмотность и т.п.), так и обстоятельства, объективно препятствовавшие лицу, добросовестно пользующемуся своими процессуальными правами, реализовать своё право в установленный законом срок (пункт 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции», пункт 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 декабря 2012 г. № 29 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции»).

В пункте 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской

Федерации от 11 декабря 2012 г. № 31 «О применении судами норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений» разъяснено, что суду при решении вопроса о возможности восстановления названного срока необходимо учитывать не только уважительность причин его пропуска, но и своевременность обращения в суд с заявлением, представлением о пересмотре судебных постановлений после того, как заявитель узнал или должен был узнать о наличии вновь открывшихся или новых обстоятельств.

Заявитель указывает на то, что об изменении действующего законодательства она узнала только в феврале 2019 года на совещании в Департаменте топливно-энергетического комплекса от сотрудников администрации Вологодской области, где ей и другим дачникам рекомендовали обратиться в Вологодский районный суд Вологодской области с заявлением об отсрочке исполнения решения суда о сносе построек, а о возможности подачи заявления о пересмотре решения Вологодского районного суда Вологодской области от 21 декабря 2015 года по новым обстоятельствам, имеющим существенное значение для правильного разрешения дела, она узнала лишь в апреле 2019 года из письма Департамента Топливо-энергетического комплекса и тарифного регулирования Вологодской области от 26 апреля 2019 года № ОГ14-1663/19.

Данный факт подтверждает то обстоятельство, что апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Вологодского областного суда от 17 мая 2019 года Бураченко Т.Н. была предоставлена отсрочка исполнения решения суда на срок до 31 декабря 2019 года.

Таким образом, истец имела намерение обратиться в суд за судебной защитой, первоначально реализовав своё право на обращение путём обращения в суд с заявлением о предоставлении отсрочки исполнения решения, то есть имела правовой интерес в разрешении спорной ситуации, но в связи с отсутствием специальных познаний в области юриспруденции и существенными ограничениями по причинам материального характера в получении квалифицированной юридической помощи, была лишена возможности своевременно подготовить заявление о пересмотре решения суда по новым обстоятельствам.

В нарушение требований пункта 2 части 4 статьи 198, пункта 5 части 2 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации какие-либо мотивы, по которым судебные инстанции признали юридическую неграмотность Бураченко Т.Н. неуважительной причиной для пропуска срока обращения в суд с заявлением о пересмотре решения по новым обстоятельствам, судами первой и апелляционной инстанции в обжалуемых судебных постановлениях не изложены.

Таким образом, признавая неуважительными причины пропуска Бураченко Т.Н. предусмотренного частью 1 статьи 394 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации трёхмесячного срока для обращения в суд с заявлением о пересмотре по новым обстоятельствам вступившего в законную силу решения суда, судебные инстанции в нарушение требований статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не приняли во внимание всю совокупность обстоятельств, препятствовавших истцу своевременно реализовать своё право как на пересмотр судебного постановления по новым обстоятельствам, так и на возможность своевременно подготовить заявление о его пересмотре, тем самым нарушили её право на доступность правосудия, справедливое и своевременное разбирательство.

Исходя из изложенного, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о наличии предусмотренных пунктом 6 части 4 статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для удовлетворения заявления Бураченко Т.Н. о пересмотре по новым обстоятельствам решения Вологодского районного суда Вологодской области от 21 декабря 2015 года, в связи с чем определение Вологодского районного суда Вологодской области от 17 июля 2019 года, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Вологодского областного суда от 13 сентября 2019 года и определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 12 мая 2020 года, а также решение Вологодского районного суда Вологодской области от 21 декабря 2015 года подлежат отмене, а дело передаче на новое рассмотрение в суд первой инстанции - Вологодский районный суд Вологодской области.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Вологодского районного суда Вологодской области от 17 июля 2019 года, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Вологодского областного суда от 13 сентября 2019 года и определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 12 мая 2020 года отменить.

Заявление Бураченко Тамары Николаевны о пересмотре по новым обстоятельствам решения Вологодского районного суда Вологодской области от 21 декабря 2015 года удовлетворить.

Решение Вологодского районного суда Вологодской области от 21 декабря 2015 года по делу № 2-2584/2015 по иску общества с ограниченной ответственностью «Газпром трансгаз Ухта» к Бураченко

Тамаре Николаевне о сносе жилого дома отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий:

Судьи:

